

КЛАД КУЗНЕЦА-ЮВЕЛИРА СЕРЕДИНЫ VIII в. С ТЕРРИТОРИИ ХАРЬКОВЩИНЫ

© 2022 г. В. С. Аксенов¹, *

¹Харьковский исторический музей им. Н.Ф. Сумцова, Харьков, Украина

*E-mail: aksyonovviktor@gmail.com

Поступила в редакцию 03.09.2021 г.

После доработки 20.10.2021 г.

Принята к публикации 16.11.2021 г.

В научный оборот вводится комплекс предметов, найденный вблизи Хорошевского городища, расположенного на правом высоком берегу р. Уда (правый приток Северского Донца) на территории современного пгт. Хорошево Харьковского района Харьковской области. Основа комплекса — инструменты ремесленника-кузнеца и бронзовое сырье общей массой 0.387 кг, состоящее из пластин от бронзового котла и фрагментов крупных бронзовых фаларов от ремней конской сбруи. В комплекс также входят железные перекрестие палаша, фрагмент скобы от ножен клинкового оружия, бронебойный наконечник копья, крючок для ловли крупной рыбы. С ювелирным производством связаны изделия из цветного металла: литая звездчатая серьга пастырского типа; две бракованные сложные антропоморфные фибулы типа II.2; заготовка-шаблон для вырезания щитков двупластинчатых фибул типа III.1; матрица для изготовления поясных наконечников. Они позволяют определить время бытования всего набора предметовклада — конец VII — первая половина VIII в. Сокрытие комплекса следует отнести к 40–50-м годам VIII в., оно, вероятно, было обусловлено перемещением славянского населения вследствие появления в Подонье носителей салтовской археологической культуры.

Ключевые слова: раннее средневековье, “древности антов”, кузнечные инструменты, ювелирное дело, матрицы, фибулы, славяне.

DOI: 10.31857/S0869606322010226

В мае 2021 г. в Харьковский исторический музей им. Н.Ф. Сумцова поступил набор предметов, случайно найденных в окрестностях Хорошевского городища, которое расположено на правом берегу р. Уда (правый приток Северского Донца) на территории современного пгт. Хорошево Харьковского р-на Харьковской обл. Хорошевское городище — давно известный, но мало изученный археологический памятник, который фигурирует в письменных источниках с начала XVII в. (Книга..., 1950. С. 71). В 1665 г. на древнем городище был сооружен Хорошевский Вознесенский женский монастырь, просуществовавший до 1922 г. В XIX—начале XX в. городищем интересовались многочисленные исследователи истории Слободской Украины: В.В. Пасек, архиепископ Филарет (Гумилевский), В.Е. Данилевич, Д.И. Багaley, А.С. Федоровский (Шрамко, 1991. С. 50, 51). В 40–50-х годах XX в. на памятнике проводил разведки И.И. Ляпушкин (1952. С. 10; 1961. С. 138–141), а Б.А. Рыбаковым был снят его план (Рыбаков, 1951. С. 63–65). Ими же было отмечено существование на городище материалов скифского времени, отложений роменской ар-

хеологической культуры и культуры великокняжеской эпохи.

В 1951–1952, 1983, 1987 г. незначительные охранные работы на городище проводились Северо-донецкой экспедицией Харьковского государственного университета под руководством Б.А. Шрамко. В результате этих работ установлено, что возникновение городища относится к V в. до н.э., а материалы роменской культуры VIII–X вв. заметно преобладают над материалами древнерусского времени X–XIII вв. (Шрамко, 1991. С. 50–59).

Предметы были обнаружены в лесном массиве в 180 м к западу от цитадели Хорошевского городища, в верхней части склона оврага, отделяющего место находки от мыса, на котором находится древний памятник (рис. 1). По сообщению нашедшего комплекс Е.Н. Федотова, артефакты находились в ямке прямоугольной в плане формы размерами 0.5 × 0.3 м и глубиной 0.4 м от уровня современной поверхности. Они были сложены кучкой, в нижней части которой располагались орудия производства из черного металла. Сверху

они были перекрыты фрагментами бронзовых пластин, на которых лежали изделия из цветного металла.

На место обнаружения комплекса выехали автор статьи и представители Государственного предприятия Научно-исследовательского центра “Охранная археологическая служба Украины” Института археологии НАН Украины во главе со старшим научным сотрудником В.Н. Окатенко, силами которых был заложен шурф размером 2 × 2 м. В нем зафиксирована следующая стратиграфия: 0–0.2 м – лесная подзолистая почва светло-серого цвета; 0.2–0.25 м – материк в виде суллойки светло-коричневого цвета. Культурный слой в границах шурфа отсутствовал. Удалось зафиксировать следы от ямки, в которой была сделана находка, ориентированной длинными сторонами по линии ЮВ–СЗ, что соответствовало информации Е.Н. Федотова.

Состав клада. Основа найденного комплекса – набор железных инструментов для работы с металлом. В него входили две наковальни, молот, два молотка, клещи разного размера, напильник, ножовочное полотно, рамка для удержания ножовочного полотна.

Большая по размеру наковальня представляет собой квадратную массивную рабочую площадку размером 9.5 × 9.5 см, венчающая прямоугольное в сечении пирамидальной формы основание, сходящееся “на клин” (рис. 2, 5). Высота наковальни – 10.2 см, размер основания – 4.2 × 4.2 см, масса – 2.706 кг. Такие изделия относятся к слесарным наковальням, предназначенным для работ с крицей и массивными заготовками (Колчин, 1953. С. 57. Рис. 16, 3). Подобные наковальни найдены и на славянских памятниках второй половины I тыс. н.э.: Горналь, Пастырское городище, городище Мохнач и др. (Сухобоков, 1975. Рис. 54, 9; Вознесенська и др., 1996. Рис. 13, 2; Приходнюк, 2005. Рис. 30, 5; Колода, Скиба, 2021. Рис. 2, 1), и памятниках древнерусского времени (Седов, 1982. Табл. LXV, 7; Колчин, 1985. Табл. 92, 1, 5–7). Они также известны в древностях лесостепного варианта салтовской археологической культуры (Михеев, 1985. С. 89. Рис. 35, 7–10; Колода, 2020. С. 72).

Вторая наковальня с прямоугольным в сечении основанием пирамидальной формы, сходящимся “на клин”, в верхней части имеет форму цилиндра и заканчивается круглой в плане рабочей площадкой диаметром 5–5.2 см (рис. 2, 6). Высота – 17.9 см, размер в нижней части основания – 2.5 × 1 см, масса – 1.107 кг. Данная наковальня применялась для работы с небольшими по размеру изделиями. Ее следует рассматривать как оборудование ювелира (Колчин, 1953. С. 58. Рис. 16, 5).

Найденный молот имеет две уплощенные рабочие поверхности прямоугольной в плане формы (5.7 × 5.8 и 5.5 × 3.5 см) при размере проушины 3.2 × 2.6 см (рис. 2, 7), его высота – 13.6 см. Масса молота составляет 2.023 кг, что позволяет считать его молотом-кувалдой (Колчин, 1953. С. 59. Рис. 18, 2).

Два молотка одинаковой формы различаются только массой – 0.418 и 0.069 кг. Молотки с одной стороны имеют рабочую площадку четырехугольной в плане формы размерами 2.8 × 2.5 и 1.5 × 1.2 см, тогда как противоположная их сторона плавно заужена в виде клина. Параметры большего молотка – 15.7 × 2.5 × 2 см при размере проушины 2 × 1 см (рис. 2, 8). Параметры меньшего молотка – 10 × 1.5 × 1.1 см при размере проушины 1.2 × 0.6 см (рис. 2, 9). По размерам и массе больший молоток относится к типично слесарным молоткам, меньший – инструмент ювелира. И молот, и оба молотка находят широкие аналоги на славянских памятниках второй половины I тыс. н.э. (Колчин, 1953. Рис. 18, 4–10, 12, 14; Приходнюк, 2005. Рис. 30, 4, 7; Колода, Скиба, 2021. Рис. 2, 2, 3), и в салтовских древностях Подонья (Михеев, 1985. С. 89. Рис. 35: 11; Колода, 2020. С. 72).

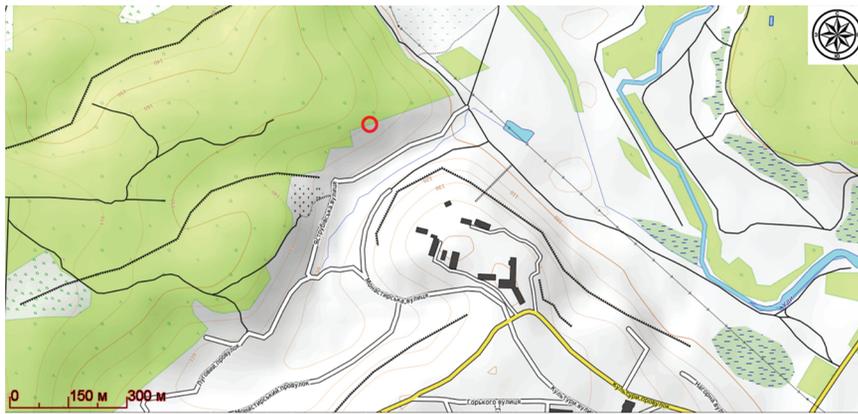
Клещи были изготовлены из двух, определенным образом изогнутых стержней, соединенных между собой железной заклепкой. Длина клещей – 40.8, 38 и 17.5 см (рис. 2, 1, 3, 4). Составная часть еще одних клещей имеет длину 38.6 см (рис. 2, 2). Данные предметы относятся к разряду кузнечных малых одноручных клещей, применяемых при работе с изделиями средних и небольших размеров (Колчин, 1953. С. 61). Аналогичные клещи известны по находкам на памятниках лесостепного варианта салтовской культуры (Михеев, 1985. Рис. 35, 23, 24) и близким им хронологически памятникам славянского населения (Приходнюк, 2005. Рис. 30, 1, 2). Они представлены и в комплексах древнерусского времени (Колчин, 1953. Рис. 20, 21).

С обработкой уже готового металла связан напильник – специализированный инструмент слесаря (Колчин, 1953. С. 66). Это прямоугольная в сечении полоса металла с выделенным черенком общей длиной 26.8 см (рис. 3, 23). Подобные напильники найдены на салтовских памятниках Подонцовья (Михеев, 1985. Рис. 31, 5), а также на памятниках древнерусского времени (Колчин, 1953. Рис. 19, 30).

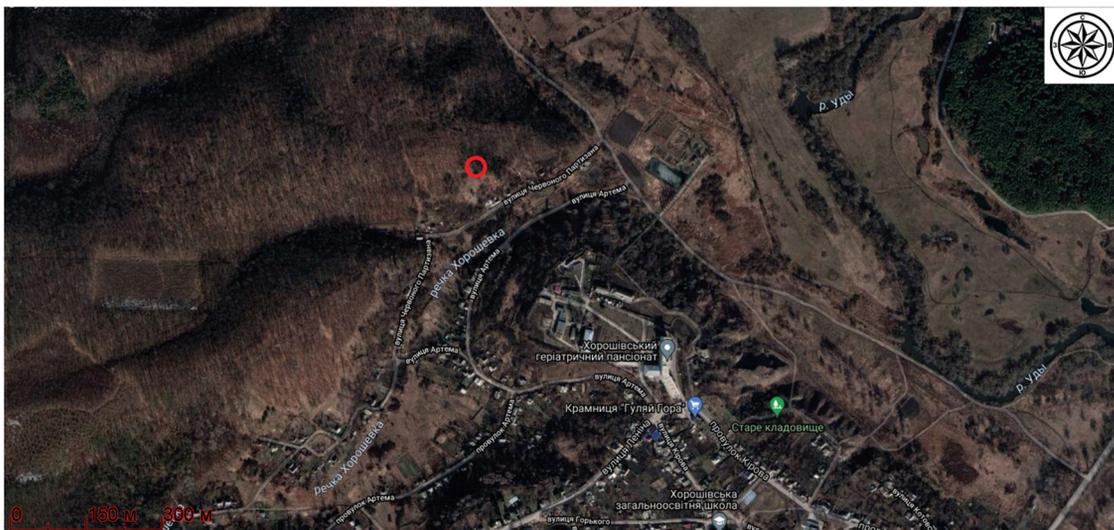
С обработкой твердых предметов связан инструмент в виде полосы металла клиновидной в сечении формы с черенком (рис. 3, 2). Одна длинная сторона полотна имеет толщину 4 мм, тогда как противоположная не толще 1 мм. На широкой части полотна у самого черенка просматриваются зубцы, обращенные своей вершиной в про-

1

2

3

Рис. 1. Место расположения клада около пгт. Хорошево. 1, 2 – топографическая карта; 3 – карта-схема (wikimaria.org).
 Fig. 1. The location of the hoard near the township of Khoroshevo

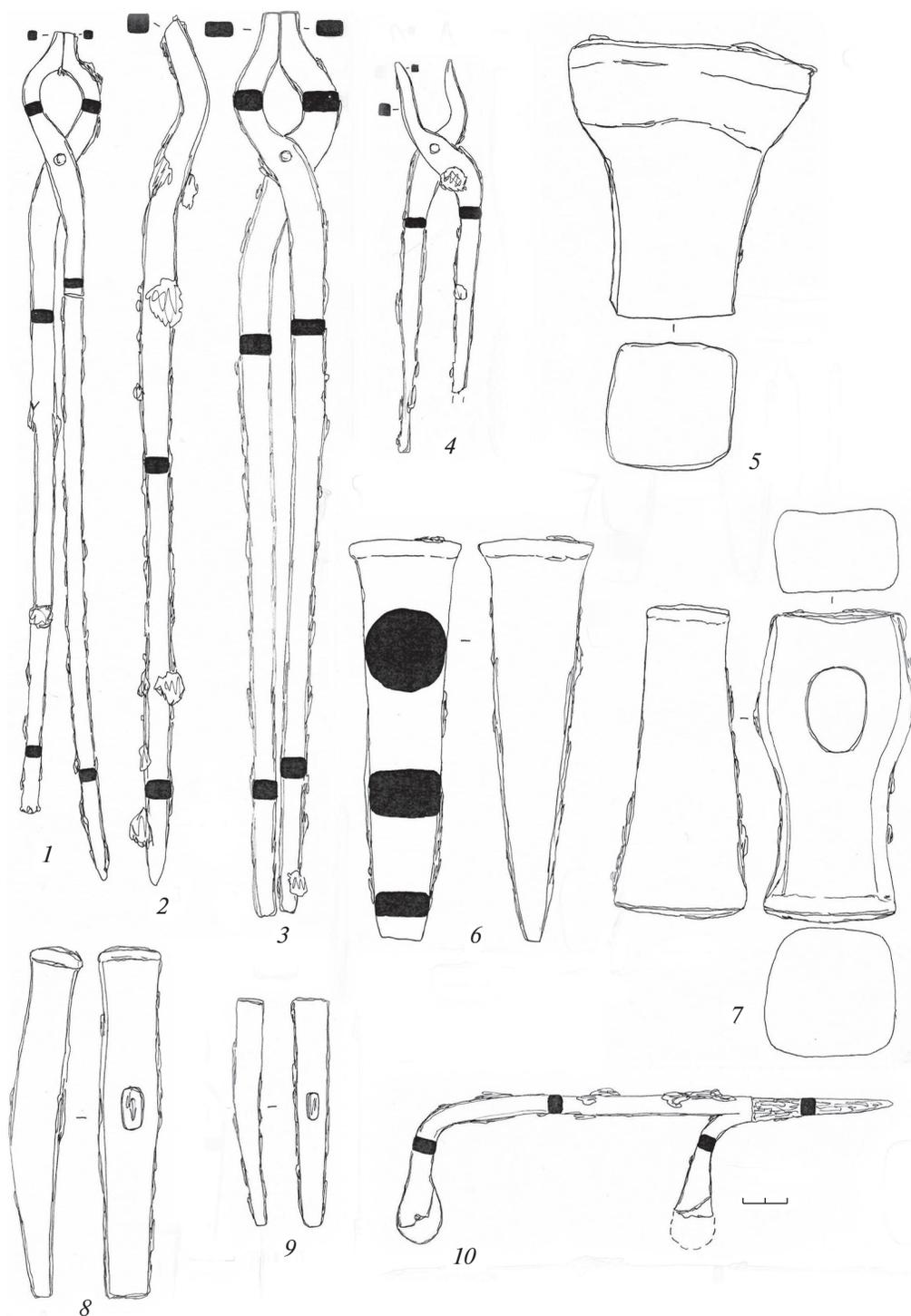

Рис. 2. Железные предметы (1–10).
Fig. 2. Iron objects

твояположную сторону от рукояти инструмента. Конец полосы, противоположный черенку, загнут вверх и частично обломан. Данный инструмент представляет собой ручную пилу типа но-

жовки. Полотно такого же сечения и с такими же зубьями, как у данного инструмента, имеют найденные на древнерусских памятниках пилы типа лучковых и ножовки (Колчин, 1953. Рис. 81, 83).

Рис. 3. Железные предметы и бронзовое сырье (1–23).
Fig. 3. Iron objects and bronze raw materials

Близкая по форме ручная пила была найдена в культурном слое салтовского городища Маяки на Северском Донце (Михеев, 1985. Рис. 31, 7).

Уникален в данном наборе инструментов цельный ножовочный станок, сделанный из двух квадратных в сечении (0.7 × 0.6 см) железных

прутков, скованных между собой и образующих вытянутую по ширине П-образную рамку (рис. 2, 10). Продолжением верхней перекладины рамки является штырь для насаживания деревянной рукоятки. Опущенные вниз концы рамки специально раскованы и разрезаны пополам по вертикали на незначительную высоту. Это сделано для фикс-

сации в них ножовочного полотна, которое в нашем случае отсутствует. Однако на памятниках салтовского времени Подонья находки полотен для подобных инструментов известны (Михеев, 1985. Рис. 31, 10).

Сырье для изготовления будущих изделий из цветного металла в комплексе представлено 17 фрагментами бронзовых пластин разной формы и размера (рис. 3, 3–23), общей массой 0.387 кг. Масса самой крупной пластины составляет 153 г. Масса еще четырех крупных заготовок – от 20 до 52 г. Остальное сырье представляет собой мелкие обрезки бронзовых пластин, масса которых от 1 до 3 г. Некоторые пластины были специально свернуты и спрессованы в поковки. Часть бронзового сырья представлена пластинами от котла с толщиной стенок чуть более 1 мм. На некоторых пластинах видны следы резания с помощью специальных ножниц (рис. 3, 11, 14, 15). Пластины от бронзового котла в качестве сырья были обнаружены в кладе середины – второй половины VII в. у с. Мирная Долина на территории Харьковщины (Колода, Скиба, 2021. Рис. 4, 1). Сами бронзовые котлы и бронзовые днища от железных клепаных котлов известны из погребальных памятников салтовской культуры Подонья (Аксенов, Михеев, 2003. Рис. 6, 15, 20; Колода, 2015. С. 105, 106. Рис. 4, 4; Колода, Аксенов, 2020. С. 82, 83. Рис. 3, 1–3).

В качестве сырья в комплексе выступают также фрагменты крупных бронзовых фаларов (толщиной 0.7–0.8 мм) от ремней конской сбруи (рис. 3, 17, 20). Фрагменты фаларов в качестве бронзового сырья найдены также в кладе второй половины VII в. у с. Мирная Долина (Колода, Скиба, 2021. Рис. 4, 2, 3). Подобные крупные бронзовые фалары – один из элементов ремных украшений сбруи, известных у представителей воинской верхушки населения салтовской культуры бассейна Северского Донца (Аксенов, 2005. Рис. 2, 15, 16; 3, 3, 4; 4, 9, 13; 5, 4, 18, 19; Аксенов, Михеев, 2009. Рис. 1, 13).

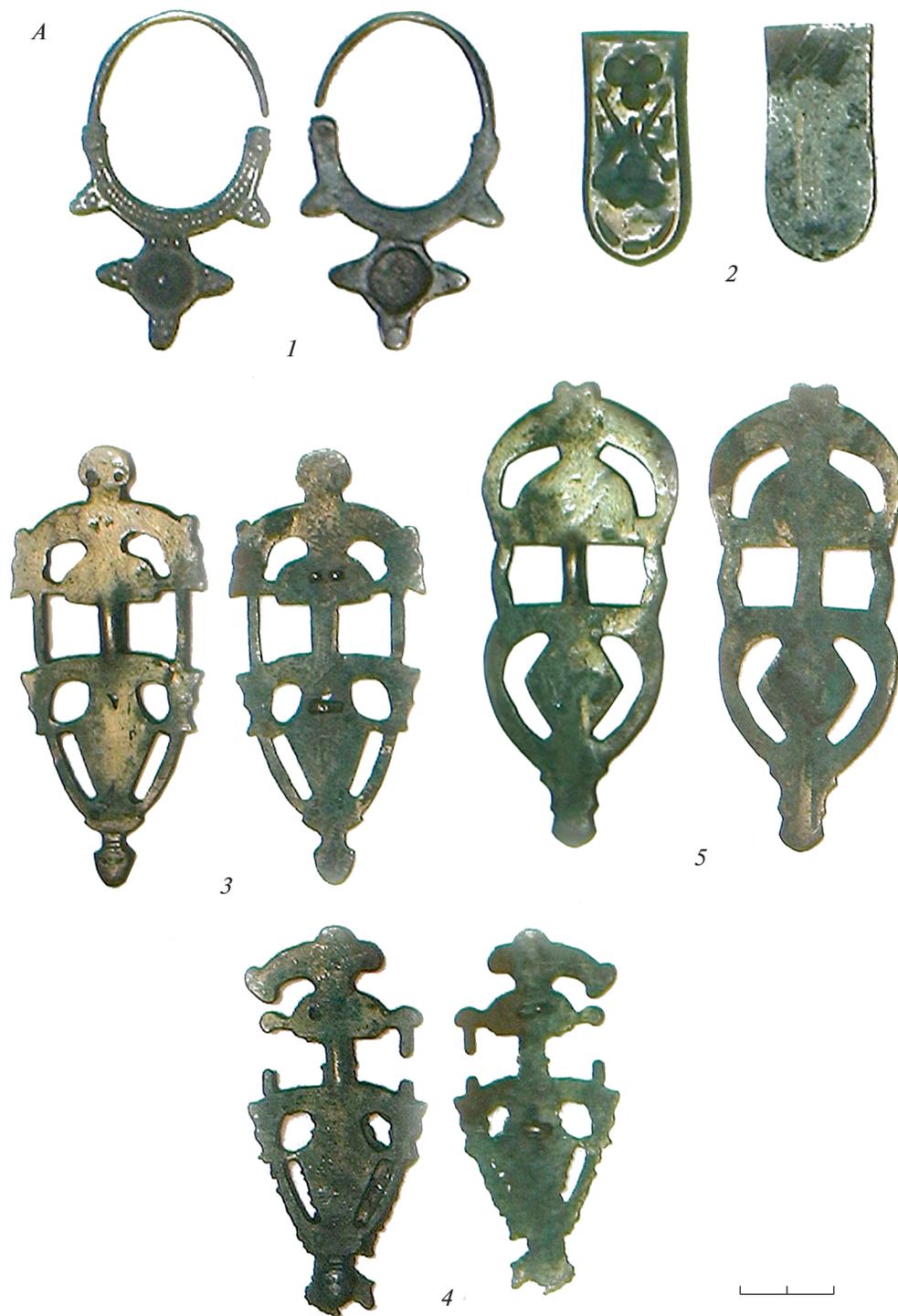
Предметы воинской культуры. К ним относится бронебойный наконечник копья длиной 27.4 при диаметре втулки 2.6 см (рис. 3, 1). Перо наконечника узкое, ромбовидное в сечении. Подобный наконечник копья найден на принадлежавшем славянам Пастырском городище (Приходнюк, 2005. Рис. 27, 6). Однако наконечники копий данного типа чаще находят в салтовских кремационных и ингумационных захоронениях бассейна Северского Донца (Аксенов, Михеев, 2003. Рис. 3, 33; 5, 11, 30; 6, 6; 2006. Рис. 41, 6; 63, 17; 72, 1; 80, 1; 81, 8; 87, 1).

С клинковым оружием в комплексе связано цельнокованое перекрестие брусковидного типа с прямыми концами и треугольными выступами в средней части (рис. 3, 20). Длина перекрестия –

6.8, ширина в средней части – 1.5, ширина концов – 0.6–0.7 см. Отверстие под клинок размером 3.5 × 1 см в плане имеет каплевидную форму. Перекрестия подобного типа характерны для клинкового оружия (палашей, сабель, коленчатых кинжалов), датируемых второй половиной VII – первой половиной VIII в. (Голубев, Голубева, 2014. Рис. 6). Вероятно, деталь ножен клинкового оружия в данном комплексе – фрагмент С-овидной пластины с остатками дерева (рис. 3, 22), являющийся остатками петли для подвешивания к поясу ножен клинкового оружия.

Предметы хозяйственно-бытового назначения. К таковым относится крюк высотой 5.9 см, изготовленный из прямоугольного в сечении железного прутка (рис. 3, 21). Верхняя часть крюка (головка) отломана. Возможно, это безбородчатый крючок для вытаскивания крупной рыбы – багорчик. Такие крючки – частая находка на салтовских памятниках бассейна Подонья (Ляпушкин, 1958. С. 127. Рис. 13; Михеев, 1985. Рис. 28, 11–16).

Изделия ювелирного производства. В комплексе присутствует серьга пастырского типа, представляющая собой цельнолитую звездчатую подвеску размером 7 × 4.2 см (рис. 4, А1; Б3). Нижняя часть дужки серьги украшена двумя пирамидками псевдозерни по шесть полусферических зерен в каждой. Три аналогичными пирамидками украшен выпуклый щиток, который представляет собой пластину круглой формы с полусферическим выступом в центре. Край щитка имеет рельефно выдающийся рант кольцевидной формы. Щиток отделен от дужки серьги горизонтальным перехватом из трех не стыкующихся между собой полусферических псевдозерен. Нижняя расширенная часть дужки украшена двумя изогнутыми рядами псевдозерни подквадратной в плане формы. Расширенная часть дужки отделена от полукруглой ее части тремя рельефно выраженными горизонтальными поясками. Данное украшение относится к 5-му подтипу 1-го типа так называемых серег пастырского типа (Айбабин, 1973. С. 65. Рис. 2, 5). Серьги данного вида найдены на славянских памятниках у с. Солгунов Кировоградской обл., у с. Григорьевка Черкасской обл., на поселении Семенки Винницкой обл., в Зацевском кладе, в кладе 1898 г. из Киева, на Пастырском городище (Айбабин, 1973. С. 65. Рис. 1; Корзухина, 1996. Табл. 1, 2; 24, 2; 37, 3, 4; 38, 4; 91, 1; Приходнюк, 1998. Рис. 70, 5; 2005. Рис. 33, 5; 45, 9; 51, 1, 3, 7; 52, 1). Одна такая серьга была случайно найдена на первой надпойменной террасе правого берега р. Тетлега (приток Северского Донца), недалеко от с. Кочеток Чугуевского р-на Харьковской обл. (Свистун, Боков, 2018. Рис. 2). По мнению исследователей, мода на такие литые серьги распространяется в Поднепровье в конце VII – первой половине VIII в., где они наиболее

Рис. 4. Изделия из цветного металла. *А* (фото): 1 – серьга пастырского типа; 2 – матрица для изготовления наконечника пояса; 3, 5 – фибулы; 4 – заготовка-шаблон; *Б* (рисунки): 1 – заготовка-шаблон; 2, 5 – фибулы; 3 – серьга пастырского типа; 4 – матрица для изготовления наконечника пояса.

Fig. 4. Objects made of non-ferrous metal (*A, B*)

лее характерны для пастырских памятников (Рябцева, 2011. С. 255).

Из клада происходят две бракованные антропоморфные фибулы высотой 11.4 и 10.3 см

(рис. 4, *A3, 5; B2, 5*). Они имеют треугольный головной щиток и ромбическую ножку, окруженные ажурной “каймой” из “сросшихся” протом стилизованных коней. Верхний щиток соединен

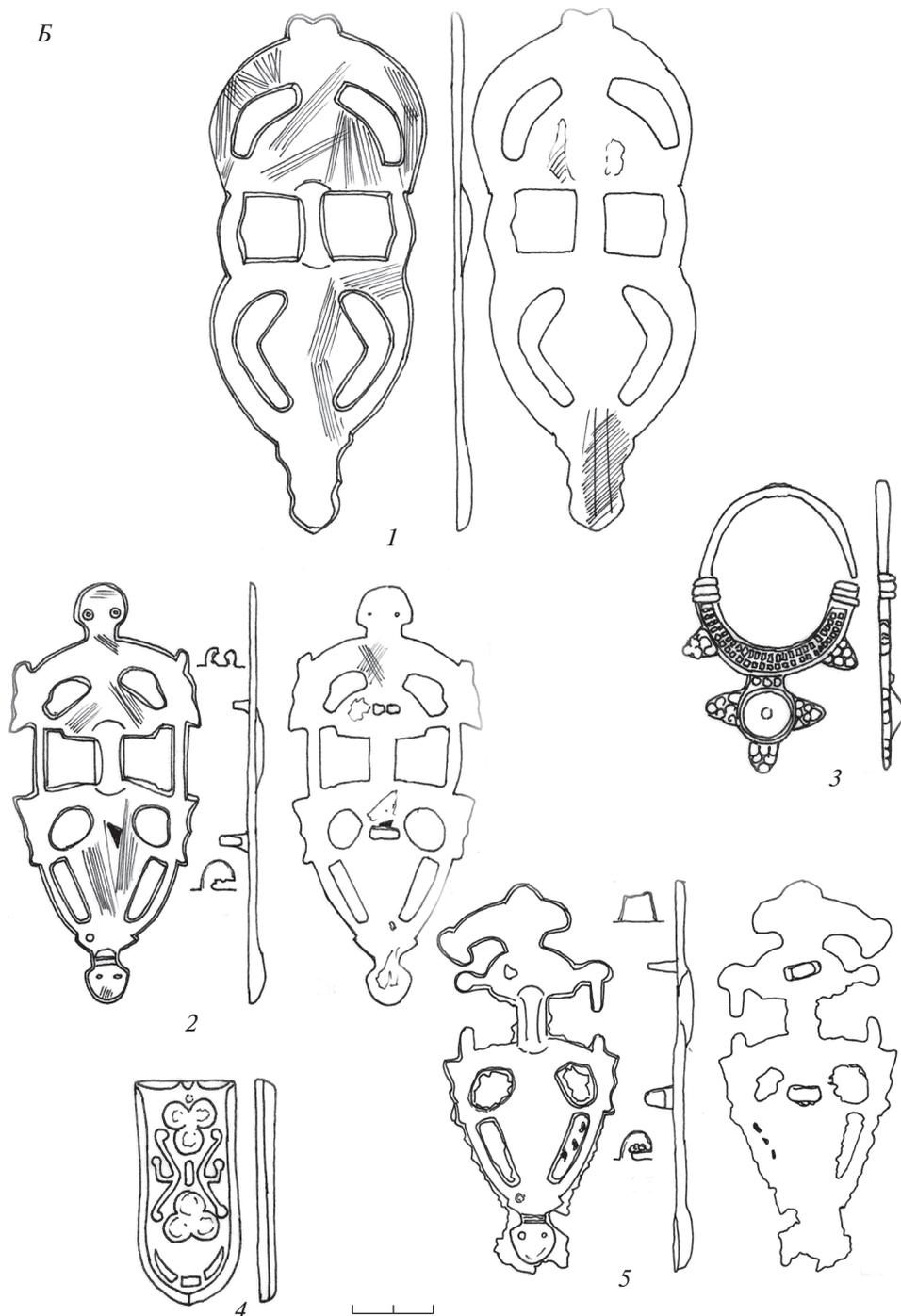

Рис. 4. Окончание
Fig. 4. Ending

с ножкой двумя дополнительными перемычками, расположенными параллельно выпуклой дужке. Ромбовидная ножка на обоих изделиях оканчивается стилизованным изображением звериной морды, а центральный выступ на головной пластине одной из фибул имеет грибовидную, а на второй — округлую форму. Типологически обе

находки относятся к типу II.2 сложных антропо-зооморфных фибул (Родинкова, 2006. С. 51, 52. Рис. 3).

Фибула с грибовидным выступом на головной пластине имеет следы обработки краев и фигурных отверстий изделия после отливки (рис. 4, А3, Б2). Грибовидный выступ головной пластины до-

полнительно украшен двумя кружками конусовидной в разрезе формы. Такой же кружок присутствует в нижней части ромбической ножки фибулы. Переход ножки в стилизованную звериную морду украшен двумя параллельными врезными горизонтальными линиями. На лицевой поверхности изделия присутствуют мелкие параллельные царапины, расположенные небольшими группами, но достаточно хаотично. Данные царапины связаны с подготовкой лицевой поверхности фибулы к последующей полировке. В основании ромбовидной ножки фибула имеет сквозное отверстие треугольной в плане формы — результат недолива металла в процессе изготовления. Группы из параллельных царапин присутствуют и на оборотной стороне изделия. Выступ иглоприемника после отливки не подвергался дополнительной обработке. Выступ для крепления самой иглы в процессе отливки изделия получился бракованным из-за нехватки металла. Именно это и не позволило использовать данную фибулу по прямому ее назначению.

Вторая фибула является полнейшим браком из-за того, что в процессе изготовления изделия не пролиты дополнительные тяжи между головным щитком и ромбической ножкой изделия, а также окружающие головной щиток стилизованные изображения животных и грибовидный выступ на головной пластине (рис. 4, *A5, B5*). После получения некачественной отливки мастер даже не пытался обработать неровные края ромбической рожки, иглоприемник, держатель для иглы, края фигурных отверстий в нижней части фибулы. Размеры и оформление ромбической ножки изделия идентичны данным показателям первой фибулы, что указывает на использование для их изготовления одной матрицы.

Большинство литых сложных антропоморфных фибул типа II.2 происходит с территории Среднего Поднепровья и связано с Пастырским городищем (Приходнюк, 2005. Рис. 33, 3; 35, 3–7; 36, 5, 6; 37, 8, 9; 38, 5–8; 39; 40; 41, 1, 3–5; 42, 2, 7; Родинкова, 2006. С. 56, 57. Рис. 7). Единичные их находки зафиксированы на периферии Днепровского лесостепного Левобережья — в бассейне Сейма, Северского Донца, в междуречье Днепра и Дона (Родинкова, 2006. С. 56; Володарец-Урбанович, 2015. Рис. 2, 1; 3). Находки подобных изделий, по мнению В.Е. Родинковой, очерчивают границы территории, на которую распространялось влияние пастырского ювелирно-ремесленного центра, фиксируя также основные направления культурных и экономических связей населения Пастырского городища (Родинкова, 2006. Рис. 57).

В комплексе представлен бронзовый шаблон в виде сложной антропоморфной фибулы высотой 14 см (рис. 4, *A4, B1*). Это пластина толщиной

3–3.5 мм, на которой видны следы дополнительной обработки, повторяющая форму сложных антропоморфных фибул типа II.1 (Родинкова, 2006. С. 50. Рис. 2, 6–15). Однако у нее окружающие головной щиток и ножку стилизованные изображения животных преднамеренно обработаны напильником и превращены в простые дуги без выступов. На оборотной стороне пластины в районе выступа в нижней части ромбовидного щитка присутствуют четкие следы удаления с помощью напильника неровюра, выступов для иглодержателя и иглоприемника. В результате этих действий пластина своими общими очертаниями и пропорциями приобрела сходство с двупластинчатыми застежками типа III.1, которые вырезались из раскованного серебряного листа (Родинкова, 2006. С. 54. Рис. 4). Все это позволяет предположить, что рассматриваемый предмет был шаблоном, по которому могли вырезаться щитки для последующего изготовления двупластинчатых застежек типа III.1.

Наиболее близки к данному шаблону по очертанию фибулы типа III.1 из клада 1992 г. с Пастырского городища (Приходнюк, 2005. Рис. 48, 1, 2. Фото 16, 1, 2). Тот факт, что фибулы типа III.1 напоминают общими контурами вещи подгруппы II, уже отмечался исследователями (Родинкова, 2006. С. 59). Находка же шаблона в Хорошевском кладе показывает, как мастер в соответствии со своими навыками и умениями пытался расширить номенклатуру своих изделий. Ареал двупластинчатых фибул типа III.1 идентичен территории бытования хронологически близких им сложных антропоморфных фибул типа II.2 (Родинкова, 2006. Рис. 7, 8).

Особый интерес представляет матрица для изготовления наконечников пояса путем тиснения. Это массивная бронзовая пластина размером 5.2 × 2.4–2.3 × 0.4–0.45 см (рис. 4, *A2, B4*). По ней видно, что наконечник должен иметь форму вытянутого прямоугольника с треугольным вырезом посередине ровного верхнего края, со слегка вогнутыми к центральной его оси длинными боковыми сторонами и килевидным нижним краем. На лицевой поверхности матрицы нанесен контррельефный орнамент, состоящий из двух идентичных мотивов в виде трех вдавленных полушарий, условно вписанных в треугольник, и расположенной между ними фигуры в виде буквы “Ж”, состоящей из изогнутых линий, концы которых оформлены в виде расширений круглой в плане формы. Вдоль нижнего заостренного края наконечника расположен мотив из трех элементов: центрального углубления прямоугольной формы, от которого в противоположные стороны идут углубления в виде “запятой”. У основания верхней фигуры из трех вдавленных полушарий точкой намечено место, где будет находиться за-

клепка, соединяющая наконечник с кожаной основой ремня.

Аналогии ювелирных изделий и вопросы хронологии. Орнамент в виде композиций из трех вдавленных полушарий, условно вписанных в треугольник, представлен на элементах поясной гарнитуры типа Арадац–Фенлак, характерных для “I среднеаварского” периода (620/624–660/680 гг.) (Гавритухин, 2001. С. 111. Рис. 38, 5–9, 16, 18, 20–26, 28, 30–32, 37, 41–47, 49–52). На украшениях поясной гарнитуры этого типа представлены и элементы декора “точка–запятая”, как в нижней части лицевой поверхности матрицы. Такой орнамент фиксируется на поясных наборах III типа из комплексов второй половины VII в. с территории Крыма (Веймарн, Айбабин, 1993. Рис. 60, 22, 23; 83, 1–9; Айбабин, 1999. С. 148. Рис. 59, 1–20). Мотив в виде схематической буквы “Ж” не имеет аналогий на предметах поясной гарнитуры указанного хронологического периода. Возможно, это сильно стилизованное изображение многолистной “перевязанной” пальметты (тип “Михельдорф – Скалистое”), представленной на пряжках и бляшках византийского типа, датированных концом VII – первой половиной VIII в. (Веймарн, Айбабин, 1993. Рис. 41, 20; 98, 21; Айбабин, 1999. С. 177. Рис. 77, 5, 7, 8; Комар, 1999. Табл. 2, 3, 5, 7, 15, 16; 3, 60–62; 2001. Рис. 1, 12, 16, 22, 27, 29; 2, 65, 66; 3, 61; Тотев, Пелевина, 2005. С. 88, 89. Рис. 4, 5). Мастер, владелец данной матрицы, в соответствии со своими навыками и умением воспроизвел виденное им изображение “перевитой” пальметты в привычной ему технике.

Время бытования сложных антропоморфных фибул типа II.2 и пластинчатых фибул типа III.1 В.Е. Родинкова определяет в пределах второй половины VII – середины VIII в. (Родинкова, 2006. С. 61. Рис. 1). Литые звездовидные серьги получили распространение в Поднепровье и на памятниках Днепровского лесостепного Левобережья в конце VII – первой половине VIII в. (Рябцева, 2011. С. 255). Этому же времени соответствует орнамент на матрице для изготовления поясных наконечников. Таким образом, фибулы, шаблон, матрица и серьга позволяют определить время бытования всего комплекса предметов, найденных в районе Хорошевского городища, концом VII – первой половиной VIII в.

При определении времени сокрытияклада следует учитывать тот факт, что антропоморфные фибулы типа II.2 известны на памятниках Днепровского лесостепного Левобережья, датированных первой половиной VIII в. (Володарець-Урбанович, 2015. С. 88). В целом же представленные в комплексе фибулы и литая серьга пастырского типа характерны для 2-й группы кладов “древностей антов”, время сокрытия которых О.А. Щеглова относит к середине VIII в. (Щегло-

ва, 1990. С. 171–182. Рис. 3–5). А.В. Комар, уточняя выводы О.А. Щегловой, предположил, что сокрытие правобережных и левобережных кладов 2-й группы “древностей антов” не было синхронным (Комар, 2005. С. 210). Исследователь считает правобережные клады 2-й группы более ранними, датировав их сокрытие началом VIII в., связав их выпадение с глубоким проникновением в лесостепь собственно хазар (Комар, 2005. С. 211). Сокрытие же кладов 2-й группы на территории Днепровского лесостепного Левобережья, по мнению исследователя, обусловлено перемещением славянского населения вследствие появления в Подонье населения салтовской культуры около 737–740 гг. (Комар, 2005. С. 210). Учитывая, что наиболее ранние салтовские погребальные комплексы в бассейне Северского Донца относятся к хронологическому горизонту Столбище–Старокорсунская, 740–790 гг. (Аксенов, Лаптев, 2014. С. 36–42), датировать Хорошевский клад, вероятно, следует 40–50-ми годами VIII в.

В заключение отметим, что состав рассмотренного комплекса и место его нахождения, соответствующее восточной части ареала славянских древностей V–первой половины VIII в., позволяет предположить, что владелец клада проживал среди славянского населения и работал на заказ. Тот факт, что в обнаруженном у Хорошевского городища комплексе присутствуют инструменты для работы с черным металлом, лом цветного металла и артефакты, связанные с ювелирным производством, указывает на многопрофильность мастера, которому принадлежали предметы, владевшего как кузнечным ремеслом, так и навыками ювелира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* К вопросу о происхождении сережек пастырского типа // Советская археология. 1973. № 3. С. 62–72.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
- Аксенов В.С.* Комплексы с конскими начальниками из Верхнесалтовского катакомбного могильника // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4 / Отв. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Донецкий нац. ун-т, 2005. С. 245–260.
- Аксенов В.С., Лаптев А.А.* Освоение населением Хазарского каганата лесостепного Подонцовья: взгляд на проблему // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 12 / Отв. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Донецкий нац. ун-т, 2014. С. 25–50.
- Аксенов В.С., Михеев В.К.* Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка // Vita antiqua. 2003. № 5–6. С. 179–191.
- Аксенов В.С., Михеев В.К.* Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII–X вв. Киев, Харьков: Каравелла, 2006 (Хазарский альманах; т. 5). 308 с.

- Аксенов В.С., Михеев В.К.* Погребения со сложноставными луками биритуального могильника Красная Горка салтовской культуры // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 7 / Отв. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Донецкий нац. ун-т, 2009. С. 387–406.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И.* Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 204 с.
- Вознесенська Г.О., Недопако Д.П., Паньков С.В.* Чорна металургія та металообробка населення східноєвропейського лісостепу за доби ранніх слов'ян і Київської Русі. Київ: Інститут археології Національної академії наук України, 1996. 188 с.
- Володарець-Урбанович Я.В.* Фібули V – першої половини VIII ст. з Полтавщини (знахідки від початку 2000-х років) // *Археологія*. 2015. № 3. С. 87–106.
- Гавритухин И.О.* Хронология “среднеаварского” периода // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 2 / Отв. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Донецкий нац. ун-т, 2001. С. 45–162.
- Голубев А.М., Голубева І.В.* Однолезова зброя з довгим клинком кочовиків VII–VIII ст. // *Археологія*. 2014. № 4. С. 42–53.
- Книга Большому Чертежу. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 232 с.
- Колода В.В.* Новий могильник салтівської культури на Харківщині // *Старожитності Лівобережного Подніпров'я – 2015* / Від. ред. О.Б. Супруненко. Полтава: УТОПІК, 2015. С. 97–111.
- Колода В.В.* Клад средневекового кузнеца на Харьковщине // *Хазарский альманах*. Т. 17. М.: Индрик, 2020. С. 69–84.
- Колода В.В., Аксенов В.С.* Поминальный комплекс представителей всаднического сословия из Северо-Западной Хазарии // *Поволжская археология*. 2020. № 4. С. 81–98.
- Колода В.В., Скиба А.В.* Мирнодолинський скарб коваля-ювеліра із Харківщини // *Археологія і давня історія України*. 2021. Вип. 1 (38). С. 347–359.
- Колчин Б.А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). М.: АН СССР, 1953 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 32). 259 с.
- Колчин Б.А.* Ремесло // *Древняя Русь. Город, замок, село* / Отв. ред. Б.А. Колчин. Москва: Наука, 1985 (Археология СССР). С. 143–297.
- Комар А.В.* Предсалтовский и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // *Vita antiqua*. 1999. № 2. С. 111–136.
- Комар А.В.* Происхождение поясных наборов раннесалтовского типа // *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма)*. Т. 2 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский обл. ист.-краевед. музей им. П.В. Алабина, 2001. С. 103–117.
- Комар А.В.* Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным // *Хазары* / Ред. В.Я. Петрухин. М.; Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2005. С. 207–218. (Евреи и славяне; т. 16.)
- Корзухина Г.Ф.* Клады и случайные находки вещей круга “древностей антов” в Среднем Поднепровье // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. V. Симферополь: Таврия, 1996. С. 352–435, 586–705.
- Ляпушкин И.И.* Раннеславянские поселения Днепровского лесостепного Левобережья // *Советская археология*. 1952. Т. 16. С. 7–41.
- Ляпушкин И.И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // *Труды Волго-Донской археологической экспедиции*. Т. I / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 62). С. 85–150.
- Ляпушкин И.И.* Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. М.; Л.: АН СССР, 1961 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 104). 384 с.
- Михеев В.К.* Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Вища школа, 1985. 148 с.
- Приходнюк О.М.* Пеньковская культура. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1998. 170 с.
- Приходнюк О.М.* Пастырське городище. Київ; Чернівці: Зелена Буковина, 2005. 244 с.
- Родинкова В.Е.* К вопросу о типологическом развитии антропоморфных фибул (сложные и двупланичные формы) // *Российская археология*. 2006. № 4. С. 50–63.
- Рыбаков Б.А.* Северодонецкая экспедиция ИИМК // *Тезисы докладов на сессии Отделения истории и философии и пленуме Института истории материальной культуры, посвященных итогам археологических исследований 1946–1950 гг.* М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 63–65.
- Рябцева С.С.* О находках украшений византийско-дунайских типов VIII – X вв. на территории Поднепровья и Поднестровья // *Древности Восточной Европы: сб. науч. тр. к 90-летию Б.А. Шрамко* / Отв. ред. С.И. Посохов. Харьков: Харьковский нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2011. С. 252–262.
- Свистун Г.Е., Боков В.С.* Звездчатая серьга с окрестностей пгт. Кочеток Харьковской области // *Харьковский историко-археологический сборник*. Вып. 22. Харьков: Мачулин Л.И., 2018. С. 4–10.
- Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 327 с.
- Сухобоков О.В.* Славяне Днепровского Левобережья (роменская культура и ее предшественники). Киев: Наукова думка, 1975. 168 с.
- Тотев Б., Пелевина О.* Новые данные о раннесредневековых поясах дунайских болгар // *Античная древность и средние века*. Вып. 36. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. С. 85–103.
- Шрамко Б.А.* Хорошевское городище // *Археология славянского Юго-Востока* / Отв. ред. А.Г. Дьяченко. Воронеж: Воронежский пед. ин-т, 1991. С. 50–59.
- Щеглова О.А.* О двух группах “древностей антов” в Среднем Поднепровье // *Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья* / Отв. ред. Р.В. Терпиловский. Курск: Курский обл. краевед. музей, 1990. С. 162–205.

THE HOARD OF A BLACKSMITH-JEWELER OF THE MIDDLE 8th CENTURY FROM KHARKIV REGION

Viktor S. Aksenov^{a, #}

^a *M.F. Sumtsov Kharkiv Historical Museum, Kharkiv, Ukraine*

[#] *E-mail: aksyonovviktor@gmail.com*

The work introduces into scientific circulation a complex of objects found near the Khorosheve fortified settlement located on the right high bank of the Uda River (a right tributary of the Siverskyi Donets) on the territory of the modern Khorosheve township in Kharkiv District, Kharkiv Region. The main parts of the complex are tools of a blacksmith artisan and bronze raw materials with the total weight of 0.387 kg, including plates from a bronze cauldron and fragments of large bronze phalaras from horse harness belts. The complex also included an iron crossguard of a broadsword, a fragment of a chape from a blade weapon scabbard, an armor-piercing spearhead, and an iron hook for pulling out large fish. The following objects made of non-ferrous metals are associated with jewelry production: a cast starlike earring of the Pastyrskoye type; two defective compound anthropozoomorphic fibulae of type II.2; a blank-template for cutting the flaps of two-plated fibulae of type II I.1; and a matrix for manufacturing belt lugs. The latter group of items makes it possible to determine the time of existence of the entire hoard as the late 7th–first half of the 8th century. The concealment of the complex should be dated by the 840s–850s, which was due to movements of the Slavic population as a result of arriving the Saltov culture bearers in the Don Region.

Keywords: the early Middle Ages, “antiquities of the Antes”, blacksmith tools, jewelry, matrices, fibulae, Slavs.

REFERENCES

- Aksenov V.S.*, 2005. Complexes with horse plume holders from the Verkhny Saltov catacomb burial ground. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages], 4. A.V. Evglevskiy, ed. Donetsk: Donetskiy natsional'nyy universitet, pp. 245–260. (In Russ.)
- Aksenov V.S., Laptev A.A.*, 2014. Exploration of the forest-steppe Donets region by the population of the Khazar Khaganate: framing the issue. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages], 12. A.V. Evglevskiy, ed. Donetsk: Donetskiy natsional'nyy universitet, pp. 25–50. (In Russ.)
- Aksenov V.S., Mikheev V.K.*, 2003. Burials with Crimean ware in the Saltov burial ground of Krasnaya Gorka. *Vita antiqua*, 5–6, pp. 179–191. (In Russ.)
- Aksenov V.S., Mikheev V.K.*, 2006. Naselenie Khazarskogo kaganata v pamyatnikakh istorii i kul'tury. Sukhogomol'shanskiy mogil'nik VIII–X vv. [The population of the Khazar Khaganate in the historical and cultural heritage. The Sukhaya Gomolsha burial ground of the 8th–10th centuries]. Kiev, Khar'kov: Karavella. 308 p. (Khazarskiy al'manakh, 5).
- Aksenov V.S., Mikheev V.K.*, 2009. Burials with composite bows in the Saltov biritual burial ground of Krasnaya Gorka. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages], 7. A.V. Evglevskiy, ed. Donetsk: Donetskiy natsional'nyy universitet, pp. 387–406. (In Russ.)
- Aybabin A.I.*, 1973. On the origin of Pastyrskoye type earrings. *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet archaeology], 3, pp. 62–72. (In Russ.)
- Aybabin A.I.*, 1999. Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma [Ethnic history of the early Byzantine Crimea]. Simferopol': DAR. 352 p.
- Gavritukhin I.O.*, 2001. Chronology of the “Middle Avar” period. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages], 2. A.V. Evglevskiy, ed. Donetsk: Donetskiy natsional'nyy universitet, pp. 45–162. (In Russ.)
- Golubev A.M., Golubeva I.V.*, 2014. Nomadic single-edged long-bladed weapon of the 7th–8th centuries. *Arkheologiya* [Archaeology], 4, pp. 42–53. (In Ukrainian).
- Kniga Bol'shomu Chertezhu* [The book of the great map]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1950. 232 p.
- Kolchin B.A.*, 1953. Chernaya metallurgiya i metalloobrabotka v Drevney Rusi (domongol'skiy period) [Ferrous metallurgy and metalworking in Rus (pre-Mongolian period)]. Moscow: AN SSSR. 259 p. (Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR, 32).
- Kolchin B.A.*, 1985. Crafts. Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo [Rus. Town, castle, village]. B.A. Kolchin, ed. Moscow: Nauka (Arkheologiya SSSR), pp. 143–297. (In Russ.)
- Koloda V.V.*, 2015. A new burial ground of the Saltov culture in Kharkiv Region. *Starozhitnosti Livoberezhnogo Podniprova* [Antiquities of the Dnieper Left Bank] (2015). O.B. Suprunenko, ed. Poltava: UTOPIK, pp. 97–111. (In Ukrainian).
- Koloda V.V.*, 2020. The hoard of a medieval blacksmith from Kharkiv Region. *Khazarskiy al'manakh* [The Khazar almanac], 17. Moscow: Indrik, pp. 69–84. (In Russ.)
- Koloda V.V., Aksenov V.S.*, 2020. Funeral complex of equestrians from the North-Western Khazaria. *Povolzhskaya arkhologiya* [The Volga River Region archaeology], 4, pp. 81–98. (In Russ.)
- Koloda V.V., Skiba A.V.*, 2021. The Mirna Dolina hoard of a blacksmith-jeweler from Kharkiv Region. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini* [Archaeology and ancient history of Ukraine], 1 (38), pp. 347–359. (In Ukrainian).

- Komar A.V.*, 1999. Pre-Saltov and Early Saltov horizons of Eastern Europe (chronology issues). *Vita antiqua*, 2, pp. 111–136. (In Russ.)
- Komar A.V.*, 2001. Origin of belt sets of the Early Saltov type. *Kul'tury Evraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tysyacheletiya n.e. (iz istorii kostyuma)* [Cultures of the Eurasian steppes in the second half of the 1st millennium AD (excerpts on the history of costume)], 2. D.A. Stashenkov, ed. Samara: Samarskiy oblastnoy istoriko-kraevedcheskiy muzey imeni P.V. Alabina, pp. 103–117. (In Russ.)
- Komar A.V.*, 2005. Historical prerequisites for the legend of the Polyans' tribute to the Khazars based on archaeological data. *Khazary [Khazars]*. V.Ya. Petrukhin, ed. Moscow; Ierusalim: Mosty kul'tury – Gesharim, pp. 207–218. (Evrei i slavyane, 16.) (In Russ.)
- Korzukhina G.F.*, 1996. Hoards and random finds of objects from the circle of “antiquities of the Antes” in the Middle Dnieper region. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archaeology, history and ethnography of Tauria], V. Simferopol': Tavriya, pp. 352–435, 586–705. (In Russ.)
- Lyapushkin I.I.*, 1952. Early Slavic settlements in the forest-steppe Dnieper Left Bank. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 16, pp. 7–41. (In Russ.)
- Lyapushkin I.I.*, 1958. The Saltovo-Mayaki sites in the basin of the river Don. *Trudy Volgo-Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Volga-Don archaeological expedition], I. M.I. Artamonov, ed. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 85–150. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 62.) (In Russ.)
- Lyapushkin I.I.*, 1961. Dneprovskoe lesostepnoe Levoberezh'e v epokhu zheleza [The forest-steppe Dnieper Left Bank in the Iron Age]. Moscow; Leningrad: AN SSSR. 384 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 104).
- Mikheev V.K.*, 1985. Podon'e v sostave Khazarskogo kaganata [The Don region as part of the Khazar Khaganate]. Khar'kov: Vishcha shkola. 148 p.
- Prikhodnyuk O.M.*, 1998. Pen'kovskaya kul'tura [The Penkovka culture]. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. 170 p.
- Prikhodnyuk O.M.*, 2005. Pastirs'ke gorodishche [The Pastyrskoye fortified settlement]. Kiiv; Chernivtsi: Zelena Bukovina. 244 p.
- Rodinkova V.E.*, 2006. On the typological development of anthropozoomorphic fibulae (composite and two-plated forms). *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 4, pp. 50–63. (In Russ.)
- Ryabtseva S.S.*, 2011. Findings of ornaments of the Byzantine-Danubian types from the 8th–10th centuries in the Dnieper and Dniester regions. *Drevnosti Vostochnoy Evropy: sbornik nauchnykh trudov k 90-letiyu B.A. Shramko* [Antiquities of Eastern Europe: Collected papers for the 90th anniversary of B.A. Shramko]. S.I. Posokhov, ed. Khar'kov: Khar'kovskiy natsional'nyy universitet imeni V.N. Karazina, pp. 252–262. (In Russ.)
- Rybakov B.A.*, 1951. The Severskiy Donets expedition of the Institute for the History of Material Culture. *Tezisy dokladov na sessii Otdeleniya istorii i filosofii i plenuma Instituta istorii material'noy kul'tury, posvyashchennykh itogam arkheologicheskikh issledovaniy 1946–1950 gg.* [Abstracts of reports at the session of the Department of History and Philosophy and the plenum of the Institute for the History of Material Culture on the results of 1946–1950 archaeological research]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 63–65. (In Russ.)
- Sedov V.V.*, 1982. *Vostochnye slavyane v VI–XIII vv.* [Eastern Slavs in the 6th–13th centuries]. Moscow: Nauka. 327 p.
- Shcheglova O.A.*, 1990. Two groups of “antiquities of the Antes” in the Middle Dnieper region. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Dneprovskogo Levoberezh'ya* [Materials and research on the archaeology of the Dnieper Left Bank]. R.V. Terpilovskiy, ed. Kursk: Kurskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzey, pp. 162–205. (In Russ.)
- Shramko B.A.*, 1991. The Khorosheve fortified settlement. *Arkheologiya slavyanskogo Yugo-Vostoka* [Archaeology of the Slavic South-East]. A.G. D'yachenko, ed. Voronezh: Voronezhskiy pedagogicheskiy institut, pp. 50–59. (In Russ.)
- Sukhobokov O.V.*, 1975. Slavyane Dneprovskogo Levoberezh'ya (romenskaya kul'tura i ee predshestvenniki) [Slavs of the Dnieper Left Bank (the Romny culture and its predecessors)]. Kiev: Naukova dumka. 168 p.
- Svistun G.E., Bokov V.S.*, 2018. A starlike earring from the outskirts of the township of Kochetok, Kharkiv Region. *Khar'kovskiy istoriko-arkheologicheskii sbornik* [Khar'kov collection of papers on history and archaeology], 22. Khar'kov: Machulin L.I., pp. 4–10. (In Russ.)
- Totev B., Pelevina O.*, 2005. New data on the early medieval belts of the Danube Bulgarians. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Classical antiquity and the Middle Ages], 36. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 85–103. (In Russ.)
- Veymarn E.V., Aybabin A.I.*, 1993. *Skalistinskiy mogil'nik* [The Skalistoye burial ground]. Kiev: Naukova dumka. 204 p.
- Volodarets'-Urbanovich Ya.V.*, 2015. Fibulae of the 5th–first half of the 8th century from Poltava Region (finds from the early 2000s). *Arkheologiya* [Archaeology], 3, pp. 87–106. (In Ukrainian).
- Voznesens'ka G.O., Nedopako D.P., Pan'kov S.V.*, 1996. *Chorna metalurgiya ta metaloobrobka naseleennykh skhidnoevropeys'kogo lisostepu za dobi rannikh slov'yan i Kiivs'koi Rusi* [Ferrous metallurgy and metalworking of the population of the East European forest-steppe during the Early Slavs and Kievan Rus period]. Kiiv: Institut arkheologii Natsional'noi akademii nauk Ukraïni. 188 p.